

На правах рукописи

ИНЬ Цюнь

**ОТНОШЕНИЯ КНР СО СТРАНАМИ АФРИКИ В РАМКАХ
ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» (2013-2021 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич**
доктор политических наук,
кандидат экономических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **ДЕЙЧ Татьяна Лазаревна**
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт Африки Российской
академии наук», ведущий научный сотрудник
Центра исследования российско-африканских
отношений и внешней политики стран Африки

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук»,
заведующий Центром Юго-Восточной
Азии, Австралии и Океании

СОЛОЩЕВА Мария Алексеевна
кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» (НИУ
ВШЭ - Санкт-Петербург)», заместитель директора
Института востоковедения и африканистики

Защита состоится «_16_» марта 2023 г. в _12.00_ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд.
_415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_13_» февраля 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность изучения китайско-африканских отношений в контексте инициативы КНР «Один пояс – один путь» (ОПОП) определяется множеством факторов, среди которых – исторические связи, значимость и возрастающая роль КНР и Африки в мировой политике, взаимодополняемость экономик Китая и стран африканского континента, особая динамика их сотрудничества в рамках ОПОП, трансформация китайской стратегии в отношении Африки, а также необходимость развития отношений в условиях обострения международной обстановки и новых геополитических реалий.

КНР и страны Африки объединяет не только бесконфликтная история взаимодействия, но и общность современных интересов, целей и задач развития. Стороны придерживаются единой позиции по основным вопросам, таким как суверенитет и территориальная целостность, национальные интересы, повестка развития. Несмотря на экономические показатели, Китай продолжает позиционировать себя в качестве крупнейшей в мире развивающейся державы и лидера развивающихся государств, в то время как большая их часть как раз расположена на африканском континенте, о чем впервые упомянул председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе визита в Африку в 2004 г.

Актуальность исследования также определяется тем, что Китай неуклонно наращивает свое присутствие в Африке. Особая роль в продвижении китайско-африканских отношений принадлежит запущенной в 2013 г. магистральной стратегической инициативе «Один пояс – один путь», ставшей основным треком внешнеполитической стратегии Пекина. Африканским странам, расположенным на перекрестке сухопутного и морского «шелковых путей», в данном проекте отводится особая роль. На сегодняшний день о присоединении к проекту заявили около 50 стран Африки, что требует систематизации их подходов и приоритетов к сотрудничеству с Китаем в рамках данной глобальной инициативы.

КНР позиционирует инициативу «Один пояс – один путь» как исключительно взаимовыгодный проект, а двусторонние отношения с африканскими партнерами – как крепкое партнерство, направленное на повышение потенциала самостоятельного развития стран Африки.

Будучи главным торговым партнером Африки, начиная с 2009 г., КНР последовательно и планомерно продвигает торгово-экономические и инфраструктурные проекты с регионом, которые по сути стали решающей областью сотрудничества. К тому же Пекин является ключевым источником финансирования целей устойчивого развития Африки. В 2018 г. в рамках саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) инициатива ОПОП была объединена со стратегией развития Африканского союза до 2063 года («Повесткой дня – 2063»), стратегиями африканских стран, а также программой ООН «Повестка дня для устойчивого развития до 2030 года». Создание Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) открывает новые горизонты для реализации инициативы ОПОП на африканском континенте.

Актуализирует проблему исследования и тот факт, что данное внешнеполитическое направление в рамках инициативы «Один пояс – один путь»

до сих пор наталкивается на неоднозначную реакцию Запада и даже обвинения Поднебесной в неокOLONIALИЗМЕ, что, впрочем, не препятствует укреплению китайско-африканского сотрудничества в духе «Сообщества единой судьбы человечества».

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика развития китайско-африканских отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь» вызывает устойчивый интерес экспертного и научного сообщества, СМИ, политиков. При подготовке диссертации были использованы работы российских, китайских и зарубежных исследователей, посвященные изучению и оценке китайско-африканских отношений в контексте ОПОП.

Российская историография. В России востоковедение как наука возникло более 200 лет назад, во второй половине XIX в. на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета, где учеными В.П. Васильевым, К.А. Скачковским, А.О. Ивановским, П.С. Поповым, С.М. Георгиевским были заложены традиции российского китаеведения, которое со временем заняло достойное место в мировом китаеведении. К 1970-м гг. в СССР сложились основные центры китаеведения, активно работающие и в наше время: Институт востоковедения РАН в Москве, Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН (с 2007 г. Институт восточных рукописей РАН), Институт Дальнего Востока РАН (с 2022 г. – Институт Китая и современной Азии РАН); а также российские вузы – Институт стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации и др. Современные российские учёные-китаисты являются лидерами научных школ в изучении истории, экономики, международных отношений, философии, культуры Китая. Так, Институт Китая и современной Азии РАН занимается изучением стратегии Китая в широком масштабе, уделяя внимание особенностям подходов китайской внешней политики в различных сферах. Исторические и культурно-гуманитарные аспекты внешней политики и дипломатии Китая изучаются в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. Особенности взаимодействия Китая со странами Африки и значения Африки для внешней политики Китая изучается в Институте Африки РАН. Сильная школа востоковедения существует в СПбГУ, где изучаются вопросы, связанные с историей и современным положением Китая, его влиянием на современную мирополитическую систему.

Современную российскую историографию можно условно разделить на несколько групп. *Первая группа* – это труды ведущих российских ученых, в которых анализируются роль КНР в мировой политике и фактор китайско-африканских отношений. Среди специалистов, занимающихся проблемами внешней политики Китая, а именно его африканского направления, прежде всего, необходимо назвать авторитетного российского исследователя Т.Л. Дейч¹, активно и плодотворно исследующего международные отношения в Африке, политику Китая в Африке,

¹ Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.; Дейч Т.Л. «Китайский век» для Африки // Международная жизнь. 2013. №10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/953> (дата обращения: 21.12.2022); Дейч Т.Л. Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки РАН. 2014. 382 с.; Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неокOLONIALИЗМ» или «winwin» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т.11. №5. С. 119-141.

российско-африканские отношения, конфликты и кризисы в Африке и арабском мире. В частности, в своей комплексной монографии «Африка в стратегии Китая»² автор, отмечая значимость политического капитала КНР на мировой арене, подчеркивает, что стабильные отношения Китая и стран Африки способствуют упрочению контактов по линии Юг—Юг, что, в свою очередь, позволяет им не только получать более высокие доходы, но и выйти из сферы западного влияния.

Для достижения цели диссертационного исследования автор также обращался к работам директора Института Африки РАН И.О. Абрамовой³. Проведенный И.О. Абрамовой системный анализ проблем взаимодействия России и Китая в Африке стал не только вкладом в науку, но и позволил сформулировать выводы и рекомендации, имеющие прикладное значение по установлению точек соприкосновения России и Китая.

Проблематика сотрудничества Китай-Африка в рамках форума китайско-африканского сотрудничества исследуется в работах Е.А. Дорофеевой⁴, Е.И. Зеленева, М.А. Солощевой⁵, О.Л. Фитуни⁶ и др. Обращение к работам авторитетных российских китаистов и африканистов позволило выявить значимость и эффективность такого масштабного формата как Форум китайско-африканского сотрудничества, объединяющего все государства Африки за исключением Эсватини. Большую помощь при проведении исследования оказали труды известных китаистов Е.И. Зеленева и М.А. Солощевой, в которых исследуется опыт проникновения Китая в Африку. Авторами выделены основные причины проникновения Китая в Африку - геополитические, идеологические, финансово-экономические, торгово-логистические, что позволило обосновать успехи и достижения внешней политики Китая на Африканском континенте.

² Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.

³ Абрамова И.О. Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // Азия и Африка сегодня. 2020. №9. С. 4-9.

⁴ Дорофеева Е.А. Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // Colloquium. 2019. 11-3 (35). С. 32-34.

⁵ Зеленев Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее // Азия и Африка сегодня. 2021. № 2. С. 5-14; Зеленев Е.И., Солощева М.А. Военная стратегия и военное присутствие КНР в Африке: сравнительно-исторический ракурс // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 142-164; Зеленев Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 106-122.

⁶ Фитуни О.Л. Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. 2021. №12. С. 20-28.

Автор также обращался к трудам Е.Н. Грачикова⁷, Д.А. Дегтерева⁸, Е.И. Зеленева⁹, А.А. Ломова¹⁰, Л.В. Пономаренко¹¹ и др. в целях изучения китайских инициатив на африканском направлении в более широком контексте. Закономерности отношений Китая с региональными лидерами Африки на двусторонней основе были изучены благодаря обращению к работам Т.С. Денисовой¹².

Отдельные сюжеты китайско-африканского взаимодействия, как, например, противодействие пандемии COVID-19, представлены работами Т.Л. Дейч¹³, Е.В. Дробот¹⁴, Е.М. Рогожиной¹⁵ и др.

Вторая группа работ посвящена общему анализу инициативы «Один пояс – один путь». К ним относятся труды А.В. Белова¹⁶, Н.Д. Бриллиантова¹⁷, М.Г.

⁷ Грачилов Е.Н., Сюй Хайянь. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т.17. №1. С. 7-24; Grachikov E.N. Africa in the Hierarchy of China's Core National Interests, in *Advances in African Economic, Social and Political Development*. Alexey M. Vasiliev & Denis A. Degterev & Timothy M. Shaw (ed.), Springer Nature, 2021. С. 157-165.

⁸ Дегтерев Д.А. Китай – Африка: важные аспекты отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. №5. С. 84-91.

⁹ Зеленева Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // *Сравнительная политика*. 2020. №4. С. 106-122; Зеленева Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее // *Азия и Африка сегодня*. 2021. №2. С. 5-14.

¹⁰ Ломова А.А. Перспективы развития китайско-африканских отношений // *Власть*. 2017. № 1. С. 130-135.

¹¹ Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2015. №1. С. 32-42.

¹² Денисова Т.С. Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2018. Т.18. №3. С. 673-685.

¹³ Дейч Т.Л. Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т.13. №5. С. 57-72.

¹⁴ Дробот Е.В., Макаров И.Н., Сапунцов А.Л. Распространение коронавируса в Африке: региональные паттерны и экономические последствия // *Экономические отношения*. 2021. Т.11. №1. С. 13-38.

¹⁵ Рогожина Е.М., Морозова Н.М., Солодовникова А.Н. Анализ эффективности сотрудничества Китая и Африканского союза в период пандемии COVID-19 в рамках китайско-африканского форума // *Мировая политика* 2021. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35801 (дата обращения 27.03.2021).

¹⁶ Белов А.В. «Один пояс – Один путь»: обзор литературы // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 6. С. 10-16

¹⁷ Бриллиантов Н.Д. Проект Экономического пояса Шелкового пути как инструмент развития экономики Китая // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2017. №7. С. 108-121.

Глянца¹⁸, А.А. Киреевой¹⁹, С.Г. Лузянина²⁰, А.В. Лукина²¹, К.Г. Муратшиной²², В.О. Намжиловой²³, Е.И. Сафроновой²⁴, В.Л. Сведенцова²⁵, С.В. Уняева²⁶, И.Г. Чубарова²⁷ и др. Обращение к данной группе работ позволило автору раскрыть содержание основных идей и принципов инициативы «Один пояс – один путь» на африканском направлении, а также оценить преимущества и недостатки участия Африки в инициативе как для Китая, так и для государств региона.

В третьей группе научных трудов исследуются различные измерения китайско-африканского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Большинство работ посвящено преимущественно анализу экономического сотрудничества. Так, вопросы инвестиций раскрываются в работах С. Беляева и И. Макаровой²⁸, С. Игнатъева и С. Луконина²⁹, М.В. Потапенко³⁰, А.Л. Сапунцова³¹

¹⁸ Глянц М.Г. Инициатива Китая «Один пояс – Один путь» и пандемия коронавируса // Проблемы постсоветского пространства. 2020. №7(2). С. 120-129.

¹⁹ Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. №2. С. 61-74.

²⁰ Lousianin S. G., Afonasyeva A.V. Odin po yas, odin put' – politicheskie i ehkonomicheskie izmereniya [Belt and road initiative – political and economic dimensions]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017. no 40. P. 5-14.

²¹ Лукин А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийской интеграции // Международная жизнь. 2020. №7. С. 54-62.

²² Муратшина К.Г. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в оценках европейских экспертно-аналитических центров (2013–2017 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т.23. №4. С. 131-147.

²³ Намжилова В.О. Экономические коридоры на евразийском пространстве: инициативы Китая и мировой опыт // Россия и АТР. 2018. №1. С. 65-81.

²⁴ «Пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018.

²⁵ Сведенцов В.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики "мягкой силы" КНР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Проблемы национальной стратегии. 2017. №3 (42). С. 172-187.

²⁶ Уняев С.В. Китайский проект «Один пояс – один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2015. №4. С. 8-21.

²⁷ Чубаров И.Г., Калашников Д.Б. «Один пояс – это один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №1. С. 25-33.

²⁸ Беляев С., Макарова И. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка // Российский совет по международным делам (НП РСМД). 5 марта 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения 27.03.2021).

²⁹ Игнатъев С., Луконин С. Инвестиционные связи Китая со странами Африки // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. №10. С. 5-12.

³⁰ Потапенко М.В. Инвестиции Китая в страны Африки: потенциальные риски для России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1 [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8142> (дата обращения 27.03.2021).

³¹ Сапунцов А.Л. Двусторонние инвестиционные договоры как инструмент регулирования деятельности иностранных инвесторов в странах Африки // Экономика,

и др. Анализ инфраструктурного сотрудничества присутствует в работах К.А. Гемуевой³², К.А. Ткаченко³³ и др. Вопросы предоставления Китаем помощи странам Африки обстоятельно рассмотрены Д.А. Дегтеревым³⁴, Д.Б. Калашниковым³⁵, А.А. Мардашевым³⁶. Участие и интересы отдельных стран в инициативе «Один пояс – один путь» анализируются в работах К.М. Михайличенко³⁷, Е.И. Сафроновой³⁸.

Четвертая группа работ посвящена африканскому вектору внешней политики КНР, включая инициативу «Один пояс – один путь». Это труды Б. Бадиана³⁹, Д.А. Дегтерева⁴⁰, Т.Л. Дейч⁴¹, А.А. Забелла⁴², Р.А. Епихиной⁴³, О.Л. Фитуни⁴⁴ и др.

Наконец, *пятая группа* работ сфокусирована на исследовании трехсторонних

предпринимательство и право. 2020. Т.10. №12. С. 3237-3248.

³² Гемуева К.А. Китайские инфраструктурные проекты в странах Африки южнее Сахары: кредитное финансирование // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т.11. №5. С. 55-73.

³³ Ткаченко К.А. Китайские инфраструктурные проекты в Африке // *Азия и Африка сегодня*. 2018. №2 (727). С. 41-44.

³⁴ Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: Эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: ЛЕНАНД, 2013. 312 с.; Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А. Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2017. Т.17. №4. С. 824-838.

³⁵ Калашников Д.Б. Китай как донор помощи промышленному развитию стран Юга: значение для постиндустриализации его экономики // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т.14. №2. С. 195-213.

³⁶ Мардашев А.А. Помощь КНР странам Африки // *Вестник МГИМО Университета*. 2012. №2 (23). С. 59-70.

³⁷ Михайличенко К.М. Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс и один путь» // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2018. Т. 20. №1. С. 60-68.

³⁸ Сафронова Е.И. Проект «Один пояс, Один путь» в контексте стран Африки и Латинской Америки // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2016. Т.21. №21. С. 159-173.

³⁹ Бадиан Б. Модернизация экономики и внешнеэкономическая стратегия КНР: опыт и последствия для стран Африки : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. М., 2010. 185 с.

⁴⁰ Дегтерев Д.А. Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? // *Азия и Африка сегодня*. 2005. №2. С. 84-91.

⁴¹ Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН, 2008. 109 с.; Дейч Т.Л. Китай в борьбе за ресурсы в Африке и арабском мире // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. –2018. Т.18. №3. С. 595-611.; Дейч Т.Л. Место Африки в инициативе Китая “Один пояс, один путь” // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т.64. № 2. С. 118-127.

⁴² Забелла А.А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР // *Вестник РУДН*. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 4. С. 341-352.

⁴³ Епихина Р.А. Роль электро-энергетики во внешнеэкономической экспансии КНР // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т.12. №6. С. 188-202.

⁴⁴ Фитуни О. Л. Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // *Азия и Африка сегодня*. 2021. №12. С. 20-28.

отношений КНР-РФ-Африка. Это труды А.Д. Дикарева⁴⁵, А.В. Кортунова⁴⁶, М.Г. Носова⁴⁷ и др.

В диссертации широко использованы труды *зарубежных исследователей*, которые также условно могут быть разделены на несколько групп. *К первой группе* относятся научные труды по истории отношений КНР и Африки Д. Бротигама⁴⁸, К. Учехара⁴⁹, Р. Асанте⁵⁰, Э. Модсли⁵¹, Я. Тэйлора⁵², Дж. Эйзенмана⁵³ и др. Эволюция двусторонних отношений Китая с ключевыми африканскими партнерами в рамках инициативы «Один пояс – один путь» рассмотрена в трудах таких ученых как С. Маталла⁵⁴, Л. Оде⁵⁵, Г. Антиген⁵⁶, М. Адьямбо⁵⁷, Ю. Гадалла⁵⁸, Х. Моши⁵⁹, М.

⁴⁵ Дикарев А.Д. Россия и Китай в Африке: соперничество или сотрудничество? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. №4. С.60-69.

⁴⁶ Российско-китайское сотрудничество в Африке: доклад Российского совета по междунар. делам (РСМД), Института междунар. и стратег. исслед. Пекинского ун-та, доклад № 66/2021 / А. В. Кортунов, О. С. Кулькова, Н. Г. Цайзер [и др.]; Российский совет по междунар. делам (РСМД), Школа междунар. исслед. Пекинского ун-та. М.: НП РСМД, 2021. 78 с.

⁴⁷ Носов М.Г. Россия в контексте китайского проекта «Один пояс–один путь» // *Современная Европа*. 2020. №5. С. 33-45.

⁴⁸ Brautigam D. *The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa*. Oxford: Oxford University Press, 2009.

⁴⁹ Uchehara K.E. China-Africa Relations in the 21st Century: Engagement, Compromise and Controversy // *International Relations*. 2009. Vol. 6 (23). P. 95-111.

⁵⁰ Asante R. China and Africa: Model of South-South Cooperation? // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. Vol. 4 (2). P. 259-279.

⁵¹ Mawdsley E. China and Africa: Emerging Challenges to the Geographies of Power // *Geography Compass*. 2007. 1 (3). P. 405-421.

⁵² Тэйлор Я. Новая роль Китая в Африке. 2009.

⁵³ Eisenman J. *Comrades-in-arms: the Chinese Communist Party's Relations with African Political Organisations in the Mao Era, 1949-76, Cold War History*. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.clementscenter.org/images/Eisenman_Comrades-in-arms_CWH_March_2018_FINAL.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁴ Matallah S. *Sino-Algerian Strategic Cooperation: Towards a New Stage of Development* // *China and the World*. 2018. Vol. 1(3). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldscientific.com/doi/10.1142/S2591729318500177> (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁵ Odeh L. Dynamics of China-Nigeria Economic Relations since 1971 // *Journal of the Historical Society of Nigeria*. 2014. Vol. 23 P. 150-162.

⁵⁶ Antigejn G. An Assessment of Ethio-China Political Economic Relations Since 1991 // *RUDN Journal of World History*. 2020. 12 (3). P. 261-273.

⁵⁷ Adhiambo M. *Kenya – China Relations Effect on Kenya's Economic, Social and Political Issues*. // University of Nairobi. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://erepository.uonbi.ac.ke/bitstream/handle/11295/108968/MERCY%20THESIS%20FINAL%20FINAL%20DRAFT.pdf?sequence=1> (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁸ Yasser M. Gadallah. *An Analysis of the Evolution of Sino-Egyptian Economic Relations* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/9781137539793_7.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁹ Moshi H.P.B., Mtui J.M. *Scoping Studies on China-Africa Economic Relations: the Case of Tanzania* // *AERC Scoping Studies on China-Africa Economic Relations, African Economic Research Consortium (AERC), Nairobi, 2014*. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Гулоба⁶⁰, Э. Матамбо⁶¹, А. Пизани⁶², М. Рапаяне⁶³ К. Кадемба⁶⁴, Н. Ниамби⁶⁵, Э. Мулинге⁶⁶, Д. Шинн⁶⁷ и др.

Вторая группа посвящена общему анализу китайской инициативы «Один пояс – один путь» и представлена работами Дж. Берли⁶⁸, Дж. Хиллмана⁶⁹, С.

<https://www.econstor.eu/bitstream/10419/93166/1/599467975.pdf> (дата обращения 27.03.2021).

⁶⁰ Guloba M., Kilimani N., Nabiddo W. Impact of China-Africa Aid Relations: A Case Study of Uganda // Economic Policy Research Centre (EPRC), 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://media.africaportal.org/documents/Uganda_Aid_Relations.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁶¹ Matambo E. The Evolution of China-South Africa Relations: a Constructivist Interpretation // University of Kwazulu-Natal. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://researchspace.ukzn.ac.za/xmlui/bitstream/handle/10413/12037/Matambo_Emmanuel_2014.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 27.03.2021).

⁶² Pisani A. Namibia and China: Profile and Appraisal of a Relationship // University of Namibia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=32792сес-22b7-35d8-3сfc-074fc50f2180&groupId=252038 (дата обращения 27.03.2021).

⁶³ Rapanyane M. China–Zambia Political and Economic Relations in Historical Context // Africa’s Public Service Delivery and Performance Review. 2020. 8(1). P. 1-6

⁶⁴ Kademba C. China-Democratic Republic of Congo Relations: From a Beneficial to a Developmental Cooperation // African Studies Quarterly. 2016. Vol. 16, Issue 3-4. P. 73-86.

⁶⁵ Niambi N. Bilateral Cooperation between China and Congo-Brazzaville: The Other Side of the Ledger // Open Journal of Political Science. 2018. 8 (03). P. 227-238.

⁶⁶ Mulinge E. An Analysis of China-Kenya Bilateral Relations on Infrastructure Development // KIPPRA Discussion Paper. 2012. No. 134. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://repository.kippra.or.ke/bitstream/handle/123456789/2493/DP134.pdf?sequence=1> (дата обращения 27.03.2021).

⁶⁷ Shinn D. Ethiopia and China: Two Former Empires Connect in the 20th Century // International Journal of Ethiopian Studies. 2014. Vol. 8 (1 & 2). P. 149-164.

⁶⁸ Berlie, Jean A., ed. China’s Globalization and the Belt and Road Initiative. Cham: Palgrave MacMillan, 2020.

⁶⁹ Hillman J., Sacks D. China’s Belt and Road Implications for the United States // Council on Foreign Relations. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cfr.org/report/chinas-belt-and-road-implications-for-the-united-states/download/pdf/2021-04/TFR%20%2379_China%27s%20Belt%20and%20Road_Implications%20for%20the%20United%20States_FINAL.pdf (дата обращения 27.03.2021).

Вольфа⁷⁰, Д. Рассела⁷¹, М. Бисона⁷², М. Кларка⁷³, М. Майкла⁷⁴, Дж. Бланшара⁷⁵, А. Риппа⁷⁶ и др. Вопросы функционирования Форума сотрудничества Китай-Африка проанализированы Г. Шелтоном⁷⁷ и др.

Третья группа содержит работы международных экспертов по анализу двусторонних треков китайско-африканского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь», в их числе: М. Пигато⁷⁸, П. Том-Джекв⁷⁹, М. Эхизуленв⁸⁰,

⁷⁰ Wolff S. China's Belt and Road Initiative: Implications for the OSCE // OSCE Network of Think Tanks and Academic Institutions. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://osce-network.net/fileadmin/user_upload/publications/China-BRI-Report-2021-fin.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁷¹ Russell D., Berger B. Weaponizing the Belt and Road Initiative // Asia Society Policy Institute. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asiasociety.org/sites/default/files/2020-09/Weaponizing%20the%20Belt%20and%20Road%20Initiative_0.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁷² Beeson M. Geoeconomics with Chinese characteristics: The BRI and China's Evolving Grand Strategy // Economic and Political Studies. 2018. 6(3). P. 240-256.

⁷³ Clarke M. The Belt and Road Initiative: China's New Grand Strategy? // Asia Policy. 2017. 24. P. 71-79.

⁷⁴ Michael M. China's 'One Belt, One Road' Initiative: Context, Focus, Institutions, and Implications // The Chinese Journal of Global Governance. 2016. No. 2. P. 30-43.

⁷⁵ Blanchard J.M. Problematic Prognostications about China's Maritime Silk Road Initiative (MSRI): Lessons from Africa and the Middle East // Journal of Contemporary China. 2020. 29 (122). P. 159-174.

⁷⁶ Rippa A. Mapping the Margins of China's Global Ambitions: Economic Corridors, Silk Roads, and the End of Proximity in the Borderlands // Eurasian Geography and Economics. 2020. 61(1). P. 55-76.

⁷⁷ Shelton G., Paruk F. The Forum on China–Africa Cooperation: A strategic opportunity. – Institute for Security Studies, 2008. 222 p.

⁷⁸ Pigato M., Tang W. X. China and Africa: Expanding Economic Ties in an Evolving Global Context. World Bank, Washington, DC. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21788> (дата обращения 27.03.2021).

⁷⁹ Tom-Jack P.I. The Evolving Geopolitical Relations of Nigeria and China: What is the Impact of the Nigeria-China Trade and Direct Investment on the Nigerian Economy? Ottawa: The University of Ottawa, 2016.

⁸⁰ Ehizuelen M.O., Abdi H.O. Sustaining China-Africa Relations: Slotting Africa into China's One Belt, One Road Initiative Makes Economic Sense // Journal of Comparative Politics, 2017. 3(4). P. 285-310.

П. Фамв⁸¹, В. Кидане⁸², А. Неслонв⁸³, С. Рага⁸⁴, С. Мухаммадв⁸⁵, Г. Даниэль⁸⁶. Вопросы гуманитарного сотрудничества исследуются в работах К. Кабвете⁸⁷, К. Бэтчелора⁸⁸, В. Кирби⁸⁹, М. Питерса⁹⁰.

К четвертой группе относятся труды международных экспертов по изучению китайского присутствия в Африке и его влияния на развитие региона, в основном в торгово-экономической сфере. Это работы Д. Талла⁹¹, Р. Ротберга⁹², Д. Бротигама⁹³,

⁸¹ Pham P., Bello A. Chinese Aid and Investment Are Good for Africa // Foreign Policy. August 31, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2018/08/31/chinese-aid-and-investment-are-good-for-africa/> (дата обращения 27.03.2021).

⁸² Kidane W. China's Bilateral Investment Treaties with African States in Comparative Context // Cornell International Law Journal. 2016. Vol. 49. P. 141-175.

⁸³ Neslon A., Ma S. China's Special Economic Zone in Africa: context, motivation, and progress // Euro Asia Journal of Management. 2015. Issue 44, Vol. 25. P. 79-103.

⁸⁴ Raga S., Maximiliano M. Overview of Kenya-China Bilateral Trade. // Briefing/policy papers. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdn.odi.org/media/documents/Overview_of_Kenya-China_bilateral_trade_ZYpLGy1.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁸⁵ Muhammad S. Kenya and the 21st Century Maritime Silk Road // World Scientific. 6 Mar. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.worldscientific.com/doi/pdf/10.1142/S2377740018500136 (дата обращения 27.03.2021).

⁸⁶ Daniel G.H., Maiwada S. Chinese Trade and Investment in Nigeria's Agricultural Sector: a Critical Analysis // American International Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 4. No. 2. P. 277-287.

⁸⁷ Kabwete C. On Cultural and Academic Exchanges between China and African Countries // Rwanda Journal, Series B: Social Sciences. 2015. Vol. 2. No 1. P. 5-18.

⁸⁸ Batchelor K., Zhang X. China-Africa Relations: Building Images through Cultural Cooperation, Media Representation, and Communication (China Policy Series) 1st Edition. Routledge, 2019. 270 p.

⁸⁹ Kirby W. Van der Wende Marijk The New Silk Road: Implications for Higher Education in China and the West // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2019. Vol. 12(1). P. 127-144.

⁹⁰ Peters M.A. China's Belt and Road Initiative: Reshaping Global Higher Education // Educational Philosophy and Theory. 2019. 52(6). P. 586-592.

⁹¹ Tull D. China's Engagement in Africa: Scope, Significance and Consequences // The Journal of Modern African Studies. 2006. Vol. 44. No. 3. P. 459-479.

⁹² Rotberg R. (ed.), China into Africa: Trade, Aid and Influence. Washington D.C., Brookings Institution Press, 2008, 350 p.

⁹³ Brautigam D. The Dragon's Gift: the Real Story of China in Africa. Oxford: Oxford University Press, 2009. – 397 p.; Bräutigam D. Chinese Development Aid in Africa: What, Where, Why, and How Much? // Rising China: Global Challenges and Opportunities. – Canberra: Australia National University Press, 2011. P. 203-223.

Дж. Джованнетти⁹⁴, М. Ф. Ренара⁹⁵, Д. Шинна⁹⁶, М. Буссе⁹⁷, Дж. Янссона⁹⁸.

Наконец, *пятая группа* представлена работами международных экспертов, таких как Д. Кристиан⁹⁹, В. Хансен¹⁰⁰, Л. Сарвар¹⁰¹, Т. Уильямс¹⁰² по изучению древнего шелкового пути.

В китайской научной мысли тематика китайско-африканских отношений также представлена весьма широко, в частности, в трудах таких ученых как Ван Юань¹⁰³, Ли Аншань¹⁰⁴, Мяо И¹⁰⁵, Ши Хуаньгао¹⁰⁶, Гу Цзянь¹⁰⁷ и др.

Изучению инициативы «Один пояс – один путь» посвящены труды Бай

⁹⁴ Giovannetti G. China's Economic Cooperation with Africa // Journal of African Development. 2011. Vol. 13 (1-2). P. 143-176.

⁹⁵ Renard M.F. China's Trade and FDI in Africa // African Development Bank Group, Working Paper. 2011. No. 126. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Working%20126.pdf> (дата обращения 27.03.2021).

⁹⁶ Shinn D., Eisenman J. China and Africa: a Century of Engagement. Philadelphia. University of Pennsylvania Press, 2012. 544 p.

⁹⁷ Busse M., Muhlen H. China's Impact on Africa – the role of trade, FDI and aid // IEE working papers 206. 2014. 41 p.

⁹⁸ Jansson J., Kiala C. Patterns of Chinese investment, aid and trade in Mozambique // A briefing paper by the Centre for Chinese Studies. World Wide Fund for Nature. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://assets.wwf.org.uk/downloads/ccs_mozambique_briefing_paper_october_2009.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁹⁹ Christian D. Silk Roads or Steppe Roads? The Silk Roads in World History // Journal of World History, 2000. 11(1). P. 1-26.

¹⁰⁰ Hansen V. The Silk Road: A New History. Oxford: Oxford University Press, 2012.

¹⁰¹ Sarwar L. The Old Silk Road and the New Silk Road: An Analysis of the Changed Discourse // Journal of Central Asian Studies, 2017. 24. P. 13-22.

¹⁰² Williams T. The Silk Roads: an ICOMOS Thematic Study // International Council of Monuments and Sites. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icomos.org/images/mediatheque/ICOMOS_WHThematicStudy_SilkRoads_final_lv_201406.pdf (дата обращения 27.03.2021).

¹⁰³ Wang Y. China-Africa Co-operation in Structural Transformation: Ideas, Opportunities, and Finances // WIDER Working Paper, 2014. No. 046.

¹⁰⁴ Li A. S. China and Africa in Global Context: Encounters, Policy, Cooperation and Migration (China Perspectives) 1st Edition. London: Routledge, 2021. 592 p.

¹⁰⁵ Miao Y. The Impacts of Chinese FDI and China–Africa Trade on Economic Growth of African Countries: The Role of Institutional Quality // Economies. 2020. 8(3). P. 1-20.

¹⁰⁶ Shi H. G. China's African Policy: Increasing Importance and Active Adjustments // Multilateral Approach in China's Foreign Policy. 2018. P. 587-645.

¹⁰⁷ Gu J. China's Private Enterprises in Africa and the Implications for African Development // European Journal of Development Research. 2009. 21 (4). P. 570–587.

Чунли¹⁰⁸, Бо И¹⁰⁹, Дай Ань¹¹⁰, Цзоу Лей¹¹¹, Ли Аншан¹¹², Хуан Юань¹¹³, Чжан Чжэсинь¹¹⁴, Лу Юцинъ¹¹⁵, Чень Хонь¹¹⁶, Чень Чжанси¹¹⁷. Анализ эволюции древнего шелкового пути представлен работами таких авторов, как Гуан Кай¹¹⁸ и Ни Пинь¹¹⁹.

Таким образом, можно заключить, что историография данной проблемы дает всесторонний и достаточно полный как обзорно-исторический аспект изучения, так и экспертно-аналитический ракурс рассматриваемой проблематики. Однако аспект сотрудничества Китая со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь» с точки зрения исторической динамики и эволюции концептуальной основы отношений Китая со странами континента недостаточно хорошо изучен, хотя и оговаривается рядом исследователей при попытке проанализировать или прогнозировать развитие внешнеполитического курса Китая на африканском направлении. Это обуславливает необходимость проведения специальных исследований, нацеленных на анализ особенностей сотрудничества Китая со странами Африки в рамках реализации инициативы КНР «Один пояс – один путь» на африканском направлении.

Объектом исследования является африканский вектор внешней политики КНР.

Предметом исследования выступает сотрудничество Китая со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь» с точки зрения исторической динамики и эволюции концептуальной основы отношений Китая со странами континента.

¹⁰⁸ Bai C. L. The Road to Innovation // Bulletin of the Chinese Academy of Sciences. 2018. 32(3). P. 130-132.

¹⁰⁹ Бо И. Фонд Шелкового Пути: основные направления и результаты деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. 5(2). С. 134-142.

¹¹⁰ Dai A. The International Investment Agreement Network under the “Belt and Road” Initiative // In Julien Chaisse & Jędrzej Górski (eds.), The Belt and Road Initiative: Law, Economics, and Politics (pp. 220-249). Leiden & Boston, MA: Brill, 2018.

¹¹¹ Zou L. China International Import Expo: Shared Future In A New Era. World Scientific, 2020. – 114 p.

¹¹² Li A. S. Chapter 10: Origin of the Forum on China–Africa Cooperation // China Foreign Affairs Review. China and the International Society. 2014. P. 259-294.

¹¹³ Hang Y. The Belt and Road Initiative and International Relations Theories: Challenges and a New Research Agenda // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13, issue 1. P. 33-46.

¹¹⁴ Zhang Z.X. The Belt and Road Initiative: China’s New Geopolitical Strategy? // China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. 4(3). P. 327-343.

¹¹⁵ Lu Y.Q. The Belt and Road Initiative and China-Tanzania Relations // All Africa. May 11, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://allafrica.com/stories/201705110195.html> (accessed: 12.08.2022).

¹¹⁶ Chen H. China’s One Belt, One Road Initiative and its Implications for Sino-African Investment Relations // Transnational Corporations Review. 2016. 8(3). P. 178-182.

¹¹⁷ Cheng Z.X. China's Aid to Africa: Does Friendship Really Matter? (Routledge Studies in African Politics and International Relations) 1st Edition. New York: Routledge, 2017. 152 p.

¹¹⁸ Guan K. The Maritime Silk Road: History of an Idea // NSC Working Paper. 2016. (23). P. 1-30.

¹¹⁹ Ni P. Historical Evolution of the Ancient Silk Road // Historical Evolution of the Ancient Silk Road. In: Cities Network Along the Silk Road. 2017. Singapore: Springer.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей сотрудничества Китая со странами Африки в рамках реализации инициативы КНР «Один пояс – один путь» на африканском направлении.

Реализация поставленной цели определила выполнение **следующих задач**:

- изучить становление и эволюцию африканского вектора в системе внешнеполитических приоритетов КНР;
- раскрыть содержание концептуального наполнения инициативы «Один пояс – один путь» применительно к африканскому направлению;
- выявить специфику двусторонних отношений КНР и ее ключевых африканских партнеров в рамках инициативы «Один пояс – один путь»;
- исследовать влияние инициативы «Один пояс – один путь» на сотрудничество Китая со странами Африки в политико-дипломатической, торгово-экономической, инфраструктурной и гуманитарной сферах;
- оценить преимущества и возможные негативные последствия участия стран Африки в «Один пояс – один путь» как для Китая, так и для государств континента.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 2013-2021 годов, что позволяет исследовать отношения Китая со странами Африки с момента начала реализации инициативы «Один пояс – один путь», провозглашенной Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., и провести анализ достигнутых результатов. *Верхняя граница* исследования связана с проведением в Дакаре Форума Китай–Африка (ФОСАС), положившего начало новому этапу сотрудничества Китая и африканских стран на стратегическую перспективу, что нашло отражение в принятии Дакарского плана действий (2022-2024) и Концепции китайско-африканского сотрудничества до 2035 года.

Источниковая база исследования. В ходе исследования автор изучил целый комплекс источников, которые можно разделить по видовому принципу на четыре группы – нормативно-законодательные, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Первую группу источников составляют *нормативно-законодательные* документы, отражающие официальную позицию руководства КНР, как то – Конституция КНР¹²⁰, Белая книга «Политика КНР в отношении стран Африки» 2006 года¹²¹, Белая книга «Политика КНР в отношении стран Африки» 2015 года¹²², Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» 2021 года¹²³,

¹²⁰ Конституция Китайской Народной Республики. Пекин: Синьсин, 1983. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution/> (дата обращения 27.03.2021).

¹²¹ Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm> (дата обращения 27.03.2021).

¹²² Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm (дата обращения 27.03.2021).

¹²³ Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html (дата обращения 27.03.2021).

«Повестка дня – 2063» Африканского союза¹²⁴ и др. К данной группе источников относятся также межгосударственные соглашения. В общей сложности Китай заключил соглашения о сотрудничестве, двусторонние и многосторонние инвестиционные договоры в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (более 200 документов) со 140 странами и 31 международной организацией¹²⁵.

Во вторую группу источников входят *делопроизводственные документы* КНР и ряда международных организаций. Среди наиболее значимых для данного исследования – Концепция «Гармоничный мир» 2005 года¹²⁶, Концепция «Мирного развития» 2011 года¹²⁷, Концепция «Одного пояса и одного пути» 2013 года¹²⁸, Концепция «Нового типа отношений между крупнейшими державами» 2013 года¹²⁹, «Сделано в Китае 2025 г.»¹³⁰ и др.

К третьей группе относятся *публицистические источники*, которые представлены официальными заявлениями и выступлениями глав государства и правительств, китайских политиков и дипломатов и их трудами, содержащими выводы относительно внешней политики Китая на африканском направлении¹³¹.

¹²⁴ Повестка дня Африканского союза-2063 // The African Union Commission. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://au.int/en/agenda2063/overview> (дата обращения 27.03.2021).

¹²⁵ Официальный сайт инициативы «Один пояс – один путь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beltroad-initiative.com/> (дата обращения 27.03.2021).

¹²⁶ Теория гармоничного мира председателя Ху Цзиньтао. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/6823894.html> (дата обращения 27.03.2021).

¹²⁷ Концепция «Мирное развитие Китая». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://by.china-embassy.org/rus/zt/zfbps/t868717.htm> (дата обращения 27.03.2021).

¹²⁸ The State Council of the People's Republic of China: The Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.gov.cn/beltAndRoad/> (дата обращения 27.03.2021).

¹²⁹ Концепция «Создание нового типа отношений между крупными державами КНР и США». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-11/18/content_34206345.htm. (дата обращения 27.03.2021).

¹³⁰ The State Council of the People's Republic of China: Made in China 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения 27.03.2021).

¹³¹ President Jiang Zemin's Speech at China-Africa Forum // People's Daily. October 11, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.people.cn/english/200010/10/eng20001010_52238.html (дата обращения: 14.12.2021); Chairman Xi Jinping delivers a keynote speech at the United Nations Office in Geneva: Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind. // Geneva: United Nations Office, January 18, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2017-01/19/c_135994707.htm (дата обращения: 14.12.2021); Chinese President Hu Jintao expressed this sentiment at the Beijing Summit of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in November 2006. // "President Hu Meets 5 African Presidents in Beijing," // State Council of the PRC, November 5, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/misc/2006-11/03/content_431680.htm. (дата обращения: 22.12.2021); Stronger Legal Cooperation for Sound and Steady Development of the Belt and Road Initiative // Speech by State Councilor and Foreign Minister Wang Yi. July 3, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgmb/eng/zgyw/t1573636.htm> (дата обращения: 22.12.2021).

Особое значение имели выступления глав государств и правительств на Форуме сотрудничества Китай-Африка, что позволило автору определить повестку дня и перспективы развития данного формата¹³². Также автор обращался к выступлениям представителей политического сообщества США для оценки внешнеполитических инициатив со стороны ее стратегического конкурента¹³³.

Четвертую группу источников составляют *статистические материалы*, размещенные на сайтах Всемирного банка¹³⁴, Министерства торговли КНР¹³⁵, Бюро статистики КНР¹³⁶, позволяющие максимально точно оценить результаты китайско-африканского экономического сотрудничества, инфраструктурных и инвестиционных проектов, гуманитарного сотрудничества и помощи развитию Африки.

Таким образом, представленная источниковедческая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Методология исследования. Данное исследование было проведено в рамках неореалистической парадигмы, которая рассматривает национальный интерес в качестве главной предпосылки любых внешнеполитических действий государств. Автор изучал тему исследования, используя инструментарий системного подхода, что позволило проанализировать отношения Китая со странами Африки как единую систему, состоящую из различных подсистем: политической, экономической, гуманитарной. При проведении исследования автор исходил из таких принципов научного познания, как историзм, научная объективность и достоверность. Принцип историзма позволил рассмотреть современное состояние отношений Китая и стран Африки, установить причинно-следственные связи, выявить тенденции развития и закономерности развития проблематики, прийти к соответствующим выводам и выработать прогнозы дальнейшего развития двусторонних и многосторонних отношений. Принцип объективности позволил рассматривать историю взаимоотношений Китая и стран Африки и их результаты с точки зрения объективных закономерностей. В соответствии с принципом достоверности автор опирался исключительно на доказанные факты, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Методы исследования. Для всестороннего изучения китайско-африканских отношений в работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. В работе были использованы и специально-исторические методы исследования: *историко-*

¹³² Keynote Speech at the Belt and Road Dialogue for China-Africa Cooperation // Ministry of Foreign Affairs. 30 May 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/ce/cgauchm/eng/zfgx_2/t1669176.htm (дата обращения: 22.12.2021).

¹³³ Pompeo M. Secretary Michael Pompeo at a Press Availability // U.S. Department of State. August 5, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-at-a-press-availability-10>. (дата обращения: 22.12.2021).

¹³⁴ Всемирный банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения 27.03.2021).

¹³⁵ Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения 27.03.2021).

¹³⁶ Бюро статистики КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 27.03.2021).

сравнительный, историко-генетический, историко-системный, а также статистические методы, необходимые для обработки экономической информации. Обращаясь к историко-сравнительному методу, автор провел анализ становления и развития внешней политики Китая в контексте расширения отношений с государствами Африки, региональными и международными межправительственными организациями континента. Метод историко-генетического анализа применялся при сопоставлении характеристик внешней политики Китая с целью выявления особенностей ее эволюции на разных этапах. В работе широко используется историко-системный метод для комплексного анализа достаточно обширной проблематики взаимоотношений Китая со странами Африки в процессе их эволюции с особым акцентом на период 2013-2021 гг.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлена динамика отношений Китая со странами Африки с момента запуска инициативы «Один пояс – один путь», что позволило оценить значимость инициативы для взаимодействия Китая с Африканским континентом в исторической ретроспективе;

- систематизирован теоретико-концептуальный базис инициативы «Один пояс – один путь» применительно к роли Африки в ее реализации;

- доказано, что инициатива «Один пояс – один путь» стала символом и стержнем сотрудничества по линии Юг-Юг. Будучи второй по величине мировой экономикой и лидером глобального Юга Китайская Народная Республика продвигает «инклюзивную» модель развития в рамках данной инициативы в отношении африканских государств.

- представлена эволюция отношений Китая со странами Африки на двустороннем уровне с ключевыми партнерами в регионе в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Показано, что инициатива «Один пояс – один путь» выступает исключительно как инфраструктурный проект, призванный обеспечить помощь африканским странам в выборе собственной модели развития, призванной обеспечить экономический рост и комплексное развитие региона;

- раскрыта долгосрочная стратегия внешней политики Китая в области продвижения инициативы «Один пояс – один путь» на Африканском континенте в политической, торгово-экономической, инфраструктурной, гуманитарной сферах;

- выявлены и систематизированы подходы стран Африки к инициативе «Один пояс – один путь», что позволило обозначить приоритеты государств региона для будущего сотрудничества с Китаем и зафиксировать стратегические цели КНР в отношении стран Африки в контексте инициативы;

- в работе использованы материалы и оригинальные источники на китайском, русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило полно и всесторонне исследовать отношения Китая со странами Африки в контексте инициативы «Один пояс – один путь».

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что совокупность полученных автором результатов, теоретических выводов и положений вносит определенный вклад в изучение проблемы значимости китайской инициативы «Один пояс – один путь» для реализации национальных интересов государств Африки в современных международных отношениях. На примере

взаимодействия Китая со странами Африки в рамках данной инициативы показана важность комплексного изучения внешней политики Китая на африканском континенте.

Важной частью исследования является то, что процесс становления и расширения внешней политики Китая в Африке рассмотрен во взаимодействии с региональными и международными межправительственными организациями.

Впервые вводимые в научный оборот источники на китайском языке способствуют комплексному исследованию данной проблематики. Теоретическая значимость выражается также в систематизации знаний о внешней политике Китая на страновом, субрегиональном и региональном уровнях, что позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской, практической и педагогической сферах.

Практическая значимость исследования определяется тем, что материал и результаты работы, дающие расширенное представление о ходе реализации африканского вектора ОПОП, могут быть использованы в работе государственных структур КНР, африканских стран и других участников инициативы. Материал исследования имеет познавательную ценность и может быть использован в образовательном процессе высших учебных заведений при подготовке общих учебных курсов по истории современных международных отношений и спецкурсов по внешней политике КНР. Основные положения диссертации представляют интерес для специалистов и исследователей-африканистов, занимающихся политическими процессами и международными отношениями с участием стран Африки и Китая.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отношения Китая со странами Африки традиционно отличались довольно высоким уровнем взаимопонимания и поддержки. Общность судеб и историческая идентичность развития объясняются тем фактом, что и Китай, и африканские страны долгое время были жертвами политики империализма. Для Пекина исторический опыт по-прежнему имеет ценность в качестве демонстрации странам глобального Юга своей приверженности интересам развивающихся стран, несмотря на де-факто статус великой державы. Наравне с обеспечением собственного экономического роста Китай заинтересован в продвижении развития стран Африки, предлагая региону иные, альтернативные западным модели и механизмы партнерства. Важно, что еще до официального запуска инициативы «Один пояс – один путь» Китай уже был крупным инвестором инфраструктурных проектов многих африканских стран. Помимо сугубо политического интереса и экономического прагматизма в своей политике Китай ориентируется на поступательное наращивание помощи развитию стран Африки. Более того, позиционирование Африки как «континента возможностей» со стороны Пекина благоприятно сказалось на потоке инвестиций и поддержке региона со стороны других держав.

2. Инициатива «Один пояс – один путь» как самый масштабный в истории проект практического международного сотрудничества государств (распространяется на 141 страну), в том числе практически всего Африканского континента (за исключением Королевства Эсватини), а также 32 международных организаций (по состоянию на ноябрь 2021 г.) и реализуется на основе 205 договоров о сотрудничестве. По сравнению с другими странами, африканские государства более доброжелательно встретили инициативу «ОПОП». Для них

инициатива «ОПОП» стала исторической возможностью нарастить двустороннее сотрудничество с КНР в ключевых сферах, вывести дипломатические отношения на беспрецедентно высокий уровень и самое главное – преодолеть системные и хронические проблемы социально-экономического развития. Исключительные возможности в этом отношении предоставляет «Морской Шелковый путь XXI века».

3. Сотрудничество Китая со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь» достигло внушительных результатов, обеспечив Пекину авторитет во многих африканских странах. Китай – это не просто давний дипломатический контрагент континента, это главный торговый партнер с совокупным объемом торговли в 187 млрд долл. США, четвертый по масштабам инвестор, крупнейший поставщик вакцин и донор, помогающий странам Африки заполнить пробелы в инфраструктуре, здравоохранении, технологиях. За время действия инициативы Китай построил порядка 100 тыс. километров дорог, более 10 тыс. километров железных дорог, почти 100 портов, множество больниц и школ. На долю китайских фирм приходится одна восьмая часть промышленного производства, 70% цифровой инфраструктуры. На новый уровень вышла политическая координация сторон, укрепляется сотрудничество в области безопасности и военно-политической сфере. Страны Африки для Китая – это надежные политические союзники, голосующие единым блоком в системе ООН, основные источники импорта, второй по величине зарубежный рынок для контрактов по проектам развития. Со многими африканскими странами Китай установил отношения стратегического партнерства, что позволило существенно активизировать взаимодействия в таких секторах, как торговля, инвестиции, финансы, индустриализация, цифровая экономика, устойчивое развитие.

4. Бесспорную ценность имеет социально-гуманитарное измерение китайско-африканского сотрудничества в рамках инициативы «ОПОП». Китай как поставщик глобальных публичных благ помогает странам Африки реализовывать повестку устойчивого развития. Спектр задач, в решении которых взаимодействуют КНР и страны Африки, крайне широкий – сокращение масштабов нищеты, обеспечение качественного и доступного здравоохранения, развитие образования, науки и технологий, защита окружающей среды. Помощь Китая в обеспечении социального развития региона в долгосрочной перспективе формирует дополнительный внутренний импульс экономическому росту африканских стран.

5. За более чем восемь лет реализации инициатива «Один пояс – один путь» получила широкую международную поддержку и доказала свою жизнеспособность. Первые итоги реализации инициативы позволяют сделать вывод, что значимость ОПОП выходит далеко за рамки исключительно инфраструктурного проекта. Речь идет о формировании новой модели межгосударственного сотрудничества, перестройке традиционных торгово-экономических отношений, формировании новых механизмов и форматов развития в условиях глобальной взаимозависимости и усиления роли КНР на мировой арене. При этом инициатива «ОПОП», с помощью которой Китай воплощает в жизнь концепт создания сообщества единой судьбы человечества, позволяет переформатировать многие устаревшие и неадекватные форматы мирорегулирования «снизу» – через последовательную реализацию конкретных проектов и программ по всему миру, а не «сверху», что было свойственно традиционным великим державам.

6. Будучи примером высокой степени открытости инициатива «Один пояс

– один путь» стала флагманом сотрудничества по линии Юг-Юг. Помимо инвестиций и помощи африканские страны нуждаются в понимании, равноправном отношении и уважении – то, что они получают от своих не-западных партнеров. Концептуальная основа инициативы «Один пояс – один путь» выстроена исходя из принципов взаимовыгоды, взаимопомощи и социальной ответственности. Как и прежде в своем взаимодействии со странами Африки Китай исходит из невмешательства во внутренние дела и уважения права выбора государствами собственного пути развития. Стоит признать, что Китай проводит прагматичную политику, опираясь на собственные компании, рабочую силу, технологии и материалы. При этом экономический прагматизм не равносителен геополитическим амбициям. Пекин не использует инициативу «Один пояс – один путь» в качестве «долговой ловушки». Обвинения Запада в политике неокOLONиализма Китая в корне ошибочны. Инициатива выполняет исключительно задачи по развитию инфраструктурного, экономического роста и социального потенциала включенных в нее стран, что доказывает факт сопряжения инициативы с «Повесткой дня на 2063 год» Африканского союза и конкретными стратегиями развития многих стран-партнеров.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования представлены в публикациях автора в научных изданиях, в том числе, в журналах из списка ВАК и др.

Отдельные выводы и положения диссертации были представлены в выступлении на V Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества» (г. Ярославль, апрель 2022 г.).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена репрезентативной источниково-информационной базой, в том числе историографическими работами на русском, английском и китайском языках, а также использованием современных методологических подходов.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяются научная новизна и практическая значимость работы, а также ее структура.

В *первой главе* «**Эволюция отношений КНР со странами Африки (1949-2013 гг.) и инициатива КНР «Один пояс – один путь»**» рассматривается динамика взаимодействия Китая и стран Африки с момента образования КНР в 1949 г.

В *первом параграфе* «**Динамика развития отношений КНР и стран Африки: основные этапы и специфика**» автор анализирует развитие китайской внешней политики в Африке после провозглашения КНР. Внешнеполитическая стратегия КНР в Африке развивалась поступательно, в зависимости от множества факторов, в том числе динамики внутривосточного развития африканских стран, занимавших в то время весьма маргинализованное положение на международной арене. После проведения Бандунгской конференции политика Китая в Африке стала более весомой. В последующие два десятилетия Китай еще больше включился в диалог с африканскими государствами, в том числе благодаря регулярным визитам на высшем и высоком уровнях. По мере фокусирования основных усилий на

внутренних процессах экономического реформирования политический интерес Пекина к Африке в некоторой степени снизился. Была сделана ставка на дифференцированный подход к сотрудничеству, что позволило переформатировать расходы на экономическую помощь. Приоритетом стали промышленные и сельскохозяйственные программы малого и среднего масштаба вместо крупных и амбициозных инфраструктурных проектов. Характер взаимодействия КНР и Африки в 1990-е гг. отличался неравномерным и в некоторой степени сложным характером. Китаю было жизненно важно укрепить свои позиции среди развивающегося блока стран, на лидерство в котором китайское государство собирается претендовать в XXI веке. В период с 2000 по 2013 гг. КНР удается достичь существенных результатов в развитии сотрудничества с африканскими странами. Для достижения своих целей в Африке КНР широко задействует инструментарий «мягкой силы», делая упор на образовательной и культурной деятельности, что призвано в будущем сформировать лояльную Пекину африканскую элиту.

Второй параграф «Инициатива «Один пояс – один путь» и роль стран Африки» посвящен изучению актуального состояния развития китайской инициативы «Один пояс – один путь» на африканском континенте. Инициатива КНР «Один пояс – один путь» была выдвинута в 2013 г., с одной стороны, в довольно непростой период начала турбулентности и снижения управляемости на глобальном и региональном уровнях, а с другой – на фоне возросшей роли КНР в мировой экономике и политике. Первоначальный бюджет инициативы «Один пояс и один путь» в 900 млрд долл. США увеличился к 2020 г. до 1,3 трлн долл. США. В значительной мере инициатива «ОПОП» обусловлена потребностью Китая изыскать новые транзитные пути для транспортировки своей продукции на мировые рынки, соединив участников проекта межконтинентальной логистической и транспортной сетью. Пекин выстраивает более глубокую архитектуру регионального и глобального партнерства. Очевидно, что с выдвижением инициативы «ОПОП» Китай претендует на трансформацию мирового экономического и политического пространства, заявляя о себе как о новом центре многополярного мира в решении проблем безопасности, развития и глобального экономического управления. Африка выполняет важную роль в реализации инициативы «ОПОП» как с географической, так и с геоэкономической точки зрения. Изначально основной фокус усилий в рамках «ОПОП» был сосредоточен на Восточной Африке, однако в дальнейшем распространился на многочисленные проекты по всему континенту.

В третьем параграфе «Особенности двусторонних отношений КНР с ключевыми странами-партнерами из Африки» рассматриваются характерные черты, присущие китайской дипломатии в двусторонних отношениях со странами Африки. После установления дипломатических отношений между КНР и африканскими странами Пекин стал активно развивать политические, торгово-экономические и гуманитарные отношения с новыми партнерами. При этом акценты и масштабы взаимодействия варьировались от страны к стране в зависимости от различных факторов. Африканские страны имеют далеко не одинаковый вес во внешнеполитической стратегии КНР. Привилегированный характер отношений был налажен со странами, в распоряжении которых находились природные ресурсы и экономические активы (Ангола, Судан, Зимбабве). Во многом это предопределило вектор направления инвестиций и займов именно в эту категорию стран. Для стремительно развивающейся китайской экономики приоритетными направлениями

стали добыча и импорт критически важных ресурсов и редких минералов (нефти – из Анголы, Судана, Нигерии, ДРК, Чада и Алжира, урана – из Намибии, меди и кобальта – из ДРК и Замбии, алюминиевой руды, золота и платины – из ЮАР, фосфатов из Марокко, платины, урана, хрома и никеля – из Зимбабве). Однако наравне с ресурсобогатыми странами и традиционными политическими союзниками Китай также инвестировал в наиболее нуждавшиеся государства Африки с небольшим количеством или вовсе отсутствием разведанных природных ресурсов, как, например, в ЦАР, Либерию, Мадагаскар, Руанду и Сомали. В целом, инвестиционное сотрудничество КНР с африканскими странами отличает тесная взаимосвязь инвестиций частных компаний и государственной помощи.

Вторая глава «Основные направления и особенности сотрудничества КНР и стран Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (2013-2021 гг.)» посвящена различным аспектам взаимодействия Китая и африканских стран в рамках китайской инициативы.

В первом параграфе *«Политико-дипломатическое измерение партнерства Китая со странами Африки»* показано, что данный аспект сотрудничества КНР и Африки во многом измеряется результативностью проводимых конференций и саммитов Форума сотрудничества Китай-Африка, тем более что после запуска инициативы «Один пояс – один путь» повестка Форума максимально приблизилась к духу и задачам проекта. Начиная с Йоханнесбургского саммита 2015 г., отношения сторон объективно вышли на более высокий уровень, что подтвердил заданный на саммите в Пекине в 2018 г. вектор на «еще более сильное китайско-африканское сообщество с общим будущим». В рамках каждого нового политического саммита или конференции Форума сотрудничества Китай-Африка Китай удваивал и даже утраивал свои обязательства: с 5 млрд долл. США в 2006 г. до 10 млрд долл. США в 2009 г., затем до 20 млрд долл. США в 2012 г., до 60 млрд долларов США в 2015 и 2018 гг. На последнем саммите в 2021 г. в Дакаре Пекин объявил о девяти программах сотрудничества с максимально широким отраслевым и временным охватом. Укрепление китайско-африканских отношений на политико-дипломатическом направлении сказывается на повышении международного влияния Пекина. Практически все страны континента (за исключением Королевства Эсватини) поддержали инициативу «Один пояс – один путь», подписав соответствующие меморандумы о сотрудничестве.

Уровень двустороннего сотрудничества Китая с отдельными государствами Африки остается довольно неравномерным, хотя получил дополнительный импульс к развитию в контексте «ОПОП». Особо интенсивно развиваются отношения со стратегическими партнерами, которые являются региональными лидерами у себя в регионе. В Восточной Африке – это Эфиопия, Кения и Танзания; на юге Африки – Ангола, Мозамбик, Намибия, Южная Африка и Зимбабве; на севере – Египет и Судан; на западе – Гвинея и Нигерия. Даже при наличии одинакового статуса «всеобъемлющего стратегического партнерства», качество двусторонних отношений различается. Хотя именно в эти страны Китай направляет основную долю инвестиций в важнейшие объекты инфраструктуры и именно через них транслирует на весь континент модель сотрудничества. Опорными пунктами китайского морского торгового пути выступают несколько стран с крайне выгодным географическим расположением. Это – Джибути, где Китай активно строит свою первую зарубежную военную базу; Кения, где сосредоточены масштабные китайские инвестиции в портовую и транспортную инфраструктуру; Египет, где

Китай инвестирует больше других стран в развитие египетского коридора Суэцкого канала. Однако поддержка в Африке инициативы «Один пояс – один путь» не является единодушной. В каждом конкретном случае восприятие политики и инвестиций КНР разное: где-то сопровождается широким признанием нарратива доброй воли Пекина, где-то его отрицанием и даже обвинением в неокOLONIALИЗМЕ. Если интерес страны к «ОПОП» зависит от близости к маршрутам и наличия альтернативных вариантов экономического роста, то восприятие и оценка зависит от множества факторов, среди которых: динамика внешнего долга страны, прямые результаты присутствия КНР в экономике страны для местного населения, оценки со стороны западных экспертов и международных финансово-экономических институтов и пр.

Во втором параграфе «*Торгово-экономический вектор в отношениях Китая со странами Африки*» отражено сотрудничество Китая и стран Африки по реализации совместных торгово-экономических проектов. Китай довольно успешно развивает внешнеторговые связи с Африкой. К концу первого десятилетия XXI в. Китай стал основным торговым партнером и инвестором в Африке, сохраняя эти позиции по сей день. Однако, несмотря на более чем 20-кратное, начиная с 2000 г. увеличение объема торговли с Африкой, китайско-африканский товарооборот составляет лишь 5% от суммарного товарооборота КНР. Проблемной зоной торгового сотрудничества остаются сохраняющиеся диспропорции в структуре торговли. КНР продает Африке намного больше, чем покупает. Китай представляет Африке миллиардные инвестиции, оживляющие стагнирующие десятилетиями экономики африканских стран. Специфика китайской модели инвестирования заключается в том, что помимо государства и крупных компаний в Африку охотно инвестирует средний и малый бизнес. Частные компании постепенно стали главным двигателем инвестиций в Африку, более 80 % их сотрудников – местные жители, что стимулирует рост новых рабочих мест. В целом инвестиции демонстрируют здоровую динамику. Доля Африки в общемировых прямых иностранных инвестициях КНР в последние годы была довольно стабильной, редко превышая 4%. Однако объемы прямых иностранных инвестиций значительно ниже аналогичных показателей в сфере торговли. В этой связи африканские страны, находящиеся в острой зависимости от экспорта в Китай, остаются крайне уязвимыми к снижению спроса или падению цен на сырье, что, в частности, продемонстрировал коронакризис.

Наравне с торгово-инвестиционным партнерством Китай планомерно и последовательно наращивает объемы и форматы предоставляемой африканскому континенту помощи развитию. Речь идет о целостном партнёрстве с Африкой, которое сегодня разворачивается абсолютно по всем возможным направлениям сотрудничества – от здравоохранения и гуманитарной помощи до академических, профессиональных и культурных обменов.

Третий параграф «*Сотрудничество КНР и стран Африки в области инфраструктуры, индустриализации и сельского хозяйства*» посвящен анализу взаимодействия КНР и стран Африки в отраслевом разрезе. Китай всячески поощряет курс на инфраструктурное строительство и индустриализацию Африки в качестве предпосылки для достижения инклюзивного и устойчивого развития Африки, создания рабочих мест, искоренения нищеты и повышения уровня жизни. Именно инфраструктура и индустриализация в качестве необходимых условий экономического возрождения и преобразования континента выступают

приоритетом ФОСАС и являются наиболее перспективными и многообещающими сферами сотрудничества Китая и Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Одним из вопросов повестки саммита ФОСАС 2015 г. как раз была задача развития промышленного сотрудничества между КНР и Африкой. Взяв за основу промышленное выравнивание и сотрудничество по созданию мощностей, КНР помогает продвигать процесс индустриализации и диверсификации экономики африканских стран.

На сегодняшний день Китай успешно взаимодействует в области промышленного потенциала с 15 странами региона через запущенные механизмы сотрудничества. Вопросы индустриализации, строительства автомобильных магистралей, железных дорог и авиационных сетей находятся в повестке китайско-африканского Фонда сотрудничества в сфере производственных мощностей. По состоянию на март 2021 г. инвестиции были сделаны в 21 проект в области энергетики, ресурсов и производства для стимулирования промышленного развития в странах-получателях. Один из примеров – строительство фотоэлектрических электростанций с совокупной установленной мощностью более 1,5 ГВт, что помогло создать с нуля цепочки фотоэлектрической промышленности в Африке, эффективно снизив дефицит электроэнергии и сократив выбросы углерода. Китай проявляет огромный интерес к африканскому аграрному сектору, демонстрируя готовность делиться с Африкой опытом и сельскохозяйственными технологиями с целью улучшения сельскохозяйственного производства и переработки, создания сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек и торговли.

В четвертом параграфе «Гуманитарные связи в двусторонних отношениях КНР и стран Африки» показано, что китайско-африканское сотрудничество в области образования, науки, технологий, здравоохранения и других сфер «низовой политики» превратилось в одну из центральных повесток инициативы «ОПОП». Подобные направления сотрудничества воспринимаются как менее рискованные и формирующие большую отдачу для населения. Совместные китайско-африканские научно-образовательные программы отвечают требованиям технологического прогресса и призваны продемонстрировать возможности китайской модели исторического развития. Благодаря сотрудничеству в медиа пространстве, Китай получил беспрецедентный доступ к африканской аудитории через СМИ, телевидение и радиовещание. Несмотря на то, что начиная с 2015 г., Пекин приступил к оказанию африканским странам помощи в создании и укреплении системы здравоохранения, пандемия COVID-19 в 2020 г. вызвала необходимость конкретизации и расширения задач «Шелкового пути здоровья». Изначально акцент здесь был сделан на общественном здравоохранении. Однако глобальная пандемия коронавируса выявила недостатки в инфраструктуре здравоохранения во многих странах-участницах «ОПОП». В этих условиях Китай стал более настойчиво продвигать концепцию «Шелкового пути здоровья», что в целом соответствует его статусу мирового лидера в сдерживании пандемии и лечении COVID-19.

В третьей главе «Достижения сотрудничества Китая и стран Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь»» освещаются вопросы эффективности инициативы «Один пояс – один путь» для китайско-африканского сотрудничества.

В первом параграфе «Глобальный контекст взаимодействия КНР со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь»» отмечается, что инициатива «Один пояс – один путь» представляет собой усилия по

пространственному планированию и развитию инфраструктуры, направленные на стимулирование экономики западных и северо-восточных регионов КНР за счет повышения их роли в международном сотрудничестве и, таким образом, снижения равенства между провинциями. Кроме того, инициатива «Один пояс – один путь» является важным шагом в расширении возможностей нынешнего руководства КНР в его попытке укрепить абсолютно авторитарный контроль внутри страны. Инициатива ОПОП «выражает политические и военные амбиции КНР экономическими средствами», фокусируясь на основных регионах назначения «Пояса и пути», таких как Африканский Рог.

Во втором параграфе «Проблемы и вызовы реализации инициативы «Один пояс – один путь» в Африке» уделяется внимание внутренним и внешним факторам, сдерживающим развитие китайской инициативы. Для африканских стран незрелость государственности, административные препятствия деятельности национальных правительств и политические вопросы внутриафриканского сотрудничества являются наиболее часто упоминаемыми препятствиями для участия в деятельности, связанной с инициативой «Один пояс – один путь». Многие из этих китайских проектов (особенно энергетические и промышленные) связаны с доступом к ключевым природным ресурсам, что обуславливает необходимость их размещения в непосредственной близости от этих ресурсов. В результате часто приходится переселять жителей, что вызывает недовольство местного населения.

В третьем параграфе «Перспективы развития отношений Китая со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь»» представлен анализ, содержащийся в дискуссиях китайских теоретиков. В 1999 г. КНР приступила к реализации стратегии «Выход на глобальный уровень». Государственная иностранная помощь и кредиты увеличились, как и списание долгов, что привело к значительному перераспределению положительного сальдо международных активов и валютных резервов КНР. Опыт КНР показывает, что рост торговли и промышленности требует массивных государственных инвестиций в инфраструктуру (энергетика и электроэнергетика, транспорт и телекоммуникации, инфраструктура развития сельских и сельскохозяйственных районов, водоснабжение и канализация, охрана окружающей среды, городское развитие, логистические центры и зоны экономического развития). Соответственно инвестиции в инфраструктуру требуют необходимых производственных мощностей. Эти инвестиции прокладывают путь для промышленного развития, роста доходов и рынков, а также социального развития, включая борьбу с нищетой. В результате собственного опыта КНР приобрела значительные силы в обеспечении инфраструктуры. Более того, с началом финансового кризиса 2008-2010 гг. КНР запустила мощный бюджетный стимул, который и стал основным двигателем глобального роста.

В марте 2021 г. КНР утвердила свой 14-й пятилетний план, а также свои долгосрочные цели на период до 2035 г. Раздел плана, посвященный инициативе «Один пояс – один путь», в значительной степени представляет собой повторение на высоком уровне знакомых тем, таких как сотрудничество в области финансов и в таких областях, как наука и техника, а также общий акцент на снижение барьеров для глобальной торговли и инвестиций с помощью таких мер, как соглашения о защите инвестиций и договоры об избежании двойного налогообложения. Данные темы непосредственно влияют на африканоцентричный вектор внешней политики КНР. Впервые упомянутая в мае 2020 г., «двойная циркуляция» относится к

концепции, согласно которой внутренние и внешние экономические усилия КНР могут быть адаптированы для стимулирования друг друга. «Большая международная циркуляция», благодаря которой китайская экономика стала ориентироваться на экспорт с конца 1980-х годов, будет дополнена недавно появившейся «большой внутренней циркуляцией», использующей преимущества огромного потенциала внутреннего рынка КНР.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

За период с 2013 по 2021 гг. инициатива «Один пояс – один путь» стала крупнейшей в мире площадкой для практического сотрудничества государств в самых разных областях. Благодаря ее концептуальной основе и динамике реализации Китаю и странам Африки удалось значительно укрепить политическое доверие, торгово-экономические и гуманитарные отношения, которые стали достойным продолжением уже наработанного к этому времени задела исторических связей.

До 2010 г. внешнеполитическая стратегия КНР в отношении стран Африки отличалась некоторой степенью фрагментированности и несбалансированностью. Первоначально отношения Китая и стран Африки строились преимущественно в политической плоскости, исходя из идеологического фактора и солидарности. Китай рассматривал новые независимые африканские страны как партнеров и в этом качестве предоставлял им помощь в целях развития. Через два десятилетия в отличие от периода 1950-х гг. двусторонняя кооперация стала более диверсифицированной, в ней стали преобладать торговля и инвестиции. Объявленные Пекином «пять принципов» и «8 принципов внешней экономической и технической помощи КНР» впоследствии сформировали концептуальный фундамент для взаимодействия с развивающимся миром. Пекин не выдвигал никаких политических условий. В качестве основы для взаимодействия провозглашалось невмешательство во внутренние дела друг друга и не навязывание африканским странам китайской модели политического устройства.

В ретроспективе нынешний курс Пекина в отношении стран Африки уходит своими корнями в политику, проводимую в этот ранний период. Идеологическая подоплека сменилась на более прагматичные экономические интересы, которые стали чуть ли не приоритетными на фоне быстрого роста китайской экономики в 1990-е гг. Несмотря на сложное переплетение политических и экономических целей, Китай последовательно наращивал объемы помощи развитию, направляя в страны Африки более половины предоставляемой помощи. Созданный в 2000 г. Форум сотрудничества Китай-Африка, с одной стороны, был призван систематизировать наработанные результаты, а с другой – сформировать новый тип партнерства в русле стратегического взаимодействия. В отличие от других внерегиональных держав, Китай открыл действующие посольства во всех африканских государствах, с которыми установлены дипломатические отношения.

Благодаря стратегии Цзян Цзэминя «выхода во вне» отношения Китая и стран Африки получили дополнительный импульс к развитию, достигнув апогея при Си Цзиньпине в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Несмотря на то, что карта «ОПОП» формально включает только несколько стран региона (прибрежные страны Восточной и Северной Африки, которые входят в первоначальный формат «Морского Шелкового пути XXI века»), меморандумы о взаимопонимании были подписаны между Китаем и 53 африканскими государствами. То есть на практике

любая африканская страна смогла присоединиться к ОПОП вне зависимости от изначальной принадлежности к торговым маршрутам.

Многие крупные китайские проекты в странах Африки были начаты задолго до запуска инициативы «Один пояс – один путь». На сегодняшний день можно констатировать дублирование многочисленных совместных программ сотрудничества и проектов Китая и стран Африки, непосредственно относящихся к ОПОП, также как рассматривать инициативу «Один пояс – один путь» как один из элементов гораздо более широкого сотрудничества КНР со странами Африки.

Очевидно, что с момента запуска инициативы стороны смогли еще больше укрепить политико-дипломатические отношения, в основе которых лежит приверженность африканских стран-партнеров принципу «одного Китая» и приверженность Пекина принципу невмешательства во внутренние дела без навязывания каких-либо критериев развития гражданского общества и демократии «с подчеркнутой корректностью и сдержанностью по отношению к внутренней политике стран-партнеров».

КНР рассматривает страны Африки как широкую площадку для международного сотрудничества, а не как арену для соперничества между ведущими мировыми державами. В отличие от других внерегиональных держав, Китай не только использует богатый ресурсный потенциал и размеры африканского рынка, но не в меньшей степени инвестирует в развитие стран Африки, не прибегая к «раздражителям», свойственным западным странам Старого света. Китай искренне и открыто проводит курс на создание более благоприятных условий для развития континента, что находит ответную реакцию со стороны африканской общественности и политических кругов.

Подобная солидарность естественным образом транслируется в международную плоскость, где стороны придерживается стратегии единства и сотрудничества развивающегося мира, продвижения многополярной структуры миропорядка и реформирования системы глобального управления.

Неукоснительно соблюдаемой дипломатической традицией стало посещение африканских стран руководством КНР и ответные визиты африканских лидеров. Помимо тесных обменов на высшем и высоком уровне, взаимодействие ведется на уровне политических партий, общественности, законодательных и консультативных органов, Африканского союза, африканских субрегиональных организаций.

При этом в стратегии КНР появились некоторые новые вводные. Во-первых, Китай выстраивает свою стратегию на основе тесной корреляции дипломатических и финансовых усилий, что повышает привлекательность КНР как партнера. При этом политика снова стала движущей силой. Во-вторых, инвестирование в развитие африканского континента все больше опирается на передачу опыта, знаний и технологий. Если в «Белой книге» 2006 г. подчеркивается способность африканских стран к самостоятельному развитию, в ее обновленной версии «Белой книге» 2015 г. представлены сравнительные преимущества Пекина в различных областях, таких как правоохранительная деятельность, судебная система, СМИ, наука и технологии, с призывом к африканским странам перенимать китайский опыт. В-третьих, Китай постепенно меняет свой дипломатический дискурс и степень участия в политической жизни африканских стран. Курс на дистанцирование от острых внутривнутриполитических вопросов сменился на более активное участие в их урегулировании. В ситуации с Южным Суданом Китай впервые включился в

разрешение кризисных ситуаций в африканских странах, назначив специального посланника по вопросам южносуданского урегулирования.

С торгово-экономической точки зрения сотрудничество между КНР и странами Африки развивается особо динамичными темпами в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Китай остается основным торговым партнером стран Африки в течение девяти лет подряд. Планы действий, принятые на восьми саммитах и конференциях ФСКА, сумели вывести торгово-экономическое сотрудничество между КНР и странами Африки на качественно новый уровень, что демонстрируют темпы развития торговли, инвестиций, индустриализации, инфраструктуры, цифровой экономики и других сфер. На фоне сокращения с 2016 г. кредитования стран Африки Китаем делается упор на торговлю и инвестиции.

В гуманитарной сфере сотрудничество Китая и стран Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь» с разной степенью интенсивности и результативности охватывает большинство вопросов повестки – сокращение масштабов нищеты, здравоохранение, образование и науку, защиту окружающей среды и изменение климата. Гуманитарный вектор сотрудничества также работает на внутренний импульс и улучшение социального развития африканских стран. Китай не просто делится технологиями и знаниями, но демонстрирует собственный исторически беспрецедентный опыт решения проблемы бедности и обеспечения экономического роста, благодаря которому за четыре десятилетия Китай стал второй по величине экономикой мира и вывел сотни миллионов людей из крайней нищеты. Это одна из причин, по которой китайская модель развития становится все более привлекательной для африканских стран.

В целом, можно заключить, что единая модель и усредненный опыт участия стран Африки в инициативе «Один пояс – один путь» отсутствует. Разнообразие подходов к инициативе столь же велико, сколь велико разнообразие самих африканских государств. Приоритеты китайских инвесторов также отличаются от страны к стране, что демонстрирует довольно точечный и индивидуальный подход Китая к сотрудничеству с африканскими странами в контексте ОПОП. Несмотря на обвинения КНР со стороны отдельных западных стран в так называемой «дипломатии долговой ловушки», Китай не отклоняется от своей стратегии, инвестируя в конечном итоге в создание сообщества единой судьбы человечества.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Инь Цюнь, Грачиков Е.Н. Theoretical Analysis of China's Belt and Road Initiative from Africa to Latin America: the Roots of China's Intention and Behavior // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 9(90). С. 3392-3406 (0,8 п.л.).

2. Инь Цюнь. От железной дороги Уганды до железной дороги Момбаса-Найроби: «Воображаемое сообщество» и экспорт китайской модели через

инициативу «Один пояс, один путь» // Альманах «Казачество». 2022. № 64. С. 66-80 (0,9 п.л.).

3. Чэн Го, Инь Цюнь. Political Analysis of the Sino-U.S. Relations under D. Trump Presidency: the Transition of power and the Battle of the Model // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 3(60). С. 624-633 (0,6 п.л.).

б) в прочих изданиях

4. Инь Цюнь. MCC as a Tool of American Influence on Developing Countries //Мировая политика. 2022. № 4. С. 46 – 57 (0,7 п.л.).

ИНЬ ЦЮНЬ

Китайско-африканские отношения в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (2013-2021 гг.)

Диссертация посвящена анализу специфики китайско-африканского сотрудничества в рамках реализации инициативы КНР «Один пояс – один путь» на африканском направлении через проведение всестороннего и комплексного анализа его различных измерений. В работе изучаются историческая динамика и эволюция концептуальной основы китайско-африканских отношений, а также сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс – один путь». В работе раскрываются содержание основных идей и принципов инициативы «Один пояс – один путь» на африканском направлении и специфика двусторонних отношений КНР с ее ключевыми африканскими партнерами в рамках инициативы «Один пояс – один путь». В диссертации изучается влияние инициативы «Один пояс – один путь» на китайско-африканское сотрудничество в политико-дипломатической, торгово-экономической, инфраструктурной и гуманитарной сферах.

YIN QUN

China-Africa relations within the framework of the "One Belt– One Road" initiative (2013-2021)

The dissertation is devoted to the analysis of the specifics of Sino-African cooperation within the framework of the implementation of the PRC's "One Belt, One Road" initiative in the African direction through a comprehensive and comprehensive analysis of its various dimensions. The paper examines the historical dynamics and evolution of the conceptual framework of Sino-African relations, as well as cooperation within the framework of the "One Belt– One Road" initiative. The paper also touches on the content of the main ideas and principles of the PLO in the African direction and the specifics of China's bilateral relations with its key African partners within the framework of the PLO initiative. The dissertation examines the impact of OPOP on Sino-African cooperation in the political, diplomatic, trade, economic, infrastructural and humanitarian spheres.